

Будучи совсем юной, лет двадцать назад, в самом начале нового тысячелетия, я с упоением читала ставший уже легендарным роман о златокудрой красавице Анжелике. Моя преданность полюбившейся с детства истории о графине де Пейрак однажды полностью перевернула мою жизнь. В итоге она окончательно определила мою творческую судьбу во Франции. Могла ли я тогда предвидеть, что в 2013 году с нуля начну жизнь за рубежом, а уже через четыре года, в 2017-м, на выставке в Каннах портрет с маркизой ангелов принесёт мне успех и первое признание жюри. Ещё через четыре года, в 2021-м, уже в Версале судьба подарит мне встречу с дочерью автора знаменитой саги Анн Голон, Надин Голубинофф! Затаив дыхание, из первых уст узнаю об удивительных фактах из жизни писательницы. Получив бесценную возможность прикоснуться к миру Анжелики в первоисточнике, с приятным удивлением отмечаю, что, оказывается, у нас немало общего: одна из любимых сказок Анн Голон была легенда о Красавице и Чудовище...

Этот год стал особенным для семьи выдающейся французской писательницы, ещё в середине XX века покорившей мир серией приключенческих романов об аристократке и авантюристке Анжелике де Сансе де Монтелу. В далёкие пятидесятые эта книга, где главная героиня, предприимчивая и свободолюбивая, самостоятельно находила выход из сложнейших жизненных задач, порой подвергаясь жутким испытаниям, стала настоящим прорывом для своей эпохи. 17 декабря 2021 года Анн Голон исполнилось бы 100 лет, она покинула этот свет в 2017 году в Версале в возрасте 95 лет.

Мой собственный пример борьбы за право быть собой подтверждает, насколько важно дарить людям возможность мечтать, путешествуя по выдуманному миру с помощью литературы и искусства. Днём я осваивалась в новой стране, а по ночам грезилась идеей создать портреты своих любимых героев. Много лет спустя, обретя свой новый дом на самом краю света, я напишу их портреты, вдохновившись кинообразами актёров Мишель Мерсье и Робера Оссейна. Моя первая картина создавалась тогда, когда я сама нуждалась в поддержке и вере в возможность осуществить заветные желания,

Жоэль Дантерн (первый псевдоним)

Анн Голон

стать писателем и иллюстратором, создавая книги от А до Я. Следом неожиданно получаю приглашение выставить их на знаковом событии в казино «Палм-Бич» в Каннах во время 70-го кинофестиваля в 2017 году, а после головокружительного успеха во время вернисажа получаю Приз жюри за картину с маркизой ангелов! История об Анжелике стала для меня источником вдохновения, наполнила меня жизненной энергией, а невероятные приключения, падения и взлёты Анжелики подтверждали, что Нет Ничего Невозможного. Вторая картина создавалась параллельно с интенсивной работой над культурным проектом «Принцесса и Чудовище: Зеркало Истины», и я чувствовала, что всё больше нуждаюсь в реальных персонажах из жизни, которые могли бы «заземлить» эфемерный образ Анжелики, приблизив её к современным реалиям. Так был создан сказочный мир, в основу которого легла история жизни исключительной женщины – княгини Карины Багратион, учёной и правозащитницы, которая по образу и многогранному характеру мне очень напоминала Анжелику. Когда я работала над триптихом «Анжелика», Карина переслала мне фотографии Робера Оссейна, с которым у неё была возможность пообщаться во время Каннского кинофестиваля. Позже она помогла мне познакомиться и сблизиться с Надин Голубинофф. Третье полотно, которое я закончила совсем недавно, создавалось уже в результате общения с Надин и при её эмоциональной поддержке. Здесь я уже вдохновлялась образами нескольких женщин, итог представляет собой некий симбиоз русской дворянки и французской аристократки эпохи Людовика XIV, женщины, сумевшей преодолеть все трудности, сохранить свою любовь, стать сильнее судьбы и в конце концов одержать победу. Надин Голубинофф, с которой я лично встретилась в Версале в будущем музее Анжелики, показала мне те самые уникальные места, где Анн Голон впервые пришла идея о создании романа о маркизе ангелов. В своём интервью она поделилась неизвестными фактами о создании романа и историей жизни своих родителей. Её отец, Всеволод Голубинофф, был русским эмигрантом, который, так же как и я сама, обрёл вторую родину во Франции.

В музее Анжелики, расположенном в небольшой квартире неподалёку от Версальского дворца, до сих пор бережно хранятся огромные тетради с рукописями Анн Голон. Меня приятно удивила коллекция экспонатов, в которой можно было обнаружить совершенно неожиданные предметы: разумеется, от книг на разных языках мира с оригинальными дизайнами обложек, подарочных альбомов, вещей и мебели из личного архива писательницы и её близких, дисков, пластинок с музыкой из кинофильмов, редких фото до коробки шоколадных конфет, портретов от поклонников саги как с самой писательницей, так и с её несравненной героиней, до коробка спичек «Анжелика»! Недавно коллекция музея пополнилась полным собранием книг об Анжелике на русском языке, подаренным писательницей и журналисткой Светланой Савицкой, писательский талант и женское восприятие которой формировались под влиянием романов о неукротимой маркизе. В своём интервью для Светланы Савицкой Надин Голубинофф поделилась сенсационными фактами, о которых её семья ещё не рассказывала журналистам...

Надин Голубинофф и Людмила Менаже

Музей Анжелики Анн Голон

Надин Голубинофф работала со своей знаменитой матерью на протяжении тридцати последних лет, в частности, помогала в её судебной тяжбе по восстановлению авторских прав на романы об Анжелике. В настоящее время она является литературным агентом, управляющей компанией «Анжелика», а также вместе со своими братьями и сестрой отвечает за сохранение и использование книг об Анжелике и всех литературных и живописных произведений Анн и Сержа Голон.

Людмила Менаже (Л. М.): – Надин, расскажите нам о мире Анжелики, созданной Анн Голон, сколько всего романов написано, что ещё было реализовано за годы с момента написания первых книг?

Надин Голубинофф (Н. Г.): – С 1942 по 1946 год моя мама написала шесть книг, из которых четыре были опубликованы (под псевдонимом Жоэль Дантерн): «В стране за моими глазами», «Золотой камешек», «Мастер Куки», «Патруль у фонтана Сент-Инносан», два сценария для кино, новеллы и статьи;

– с 1948 по 1952 год: три книги об Африке, одна из них была опубликована: «Тревога в Чаде» (также под псевдонимом Жоэль Дантерн), и четыре книги с моим отцом – его мемуары, две из которых опубликованы: «Гиганты озера», «Сердце диких зверей»; сценарий исторического комикса «Особенная судьба» (опубликован);

– с 1960 по 1991 год (в дополнение к Анжелике): опубликовано две книги, в том числе одна о знаменитом деле, о судебной ошибке 1960-х годов: «Моя Истина» (под именем Линда Бод);

– романы об Анжелике: 13 в оригинальной версии, 20 в завершённой, размышления, статьи, воспоминания, сценарии.

Л. М.: – Остались ли незавершённые рукописи?

Н. Г.: – Последний том об истории Анжелики.

Л. М.: – Большинство произведений литературы имеют прототипы главных героев, часто полностью или частично основаны на реальных событиях, эмоциях, пережитых определёнными людьми. Правда, что при создании образов Анжелики и Жоффрея де Пейрак, помещая их в те или иные обстоятельства, путешествия в неожиданных местах, Анн Голон опиралась на собственную удивительную историю любви и жизни с Сергеем Голубиновым, вашим отцом?

Н. Г.: – Да, потому что она черпала вдохновение в собственной жизни, в совместной жизни с мужем, с родителями, в людях, которых они встречали, и в своём жизненном опыте. Она познала настоящую любовь, встретив на своём пути необыкновенного мужчину. Моя мать часто говорила, она не смогла бы описать любовь Анжелики и Жоффрея де Пейрак, если бы не повстречала нашего отца.

«Любой опыт полезен в моей работе. В независимости от возраста этот опыт помогал мне для создания романа об Анжелике. Мы должны вкладывать что-то своё в произведение, в противном случае сохранялась бы некая дистанция и всё тогда выглядело бы иначе... но в тоже время я не могу утверждать, что это списано с моей жизни» (Анн Голон).

Л. М.: – Расскажите о становлении писательницы Анн Голон и её творческой судьбе.

Н. Г.: – Мама с семи лет писала рассказы, приключенческие и исторические романы. Она обладала изумительным воображением с раннего детства. Будучи болезненным ребёнком, она много жила в своём воображении. Её первая книга «В стране за моими глазами», воспоминания о её детстве, была опубликована в 1942 году под первым псевдонимом – Жозель Дантерн. Её следующие книги – приключенческие романы – пользовались успехом, в том числе «Мастер Куки», ставшая бестселлером среди молодёжи. Она писала статьи, новеллы, сценарии, основала журнал. В 1947 году она стала лауреатом литературной премии за приключенческий роман «Патруль у фонтана Сент-Инносан», а следом отправилась в Африку в качестве внештатного репортёра.

«Жоффрей с Венерой», художник Л. Менаже

В период с 1948 по 1952 год она написала несколько книг об Африке, в том числе «Тревога в Чаде», изданную в 1952 году; и написала в соавторстве с моим отцом статьи и мемуары, опубликованные под псевдонимами Серж Голон и Анн и Серж Голон.

Затем она приступила к первой книге об Анжелике, а мой отец помогал ей с документацией. Мама всегда писала. Когда в последние дни она больше не могла физически писать, она продолжала свою работу в голове, воображая отрывки из продолжения истории об Анжелике. Помимо того что она была выдающейся писательницей, её также можно было охарактеризовать как великолепную рассказчицу. Всё детство мы как замороженные слушали её рассказы, которые она иногда сочиняла для нас.

Анн Голон не была писателем, отрешённым от мира, она была женщиной из реальной жизни, а также читателем. «...Я думаю только о читателях, когда пишу. Именно они важны. Но таланту нельзя научиться. Это дар. Мы должны благодарить за него Небеса, вот и всё» (Анн Голон).

Трагическая судьба не обошла стороной Анн Голон: как и Анжелике, ей пришлось бороться, не столько за себя, сколько за справедливость. Двенадцать лет длилось противостояние с огромным издательством, чтобы, в конце концов, благодаря победе этого дела начали уважать права авторов на свои произведения. «Многие авторы подвергаются ужасному обращению. Многих людей обманывают и ими манипулируют без их ведома. Как только вы это осознаете, вам придётся бороться» (Анн Голон).

Министр культуры Фредерик Миттеран воздал должное по этому поводу, вручив ей орден Искусств и Литературы. «Эта награда, дорогая Анн Голон, также представляет собой возмещение причинённого вам ущерба, потому как мне известно о вашей судебной тяжбе с вашими агентами и издателями по защите авторских прав. Вы знаете, эту борьбу по защите интересов всех авторов я воспринимаю как свою и во всех областях искусства, особенно столкнувшись сегодня с проблемой незаконной загрузки и воспроизведения в Интернете» (Фредерик Миттеран, 2010).

«Вперёд!» – так говорила наша мама в последние годы.

Л. М.: – Какой главный посыл романов об Анжелике?

Н. Г.: – Основной темой, которую Анн Голон поначалу не осознавала, было осуждение остракизма, фанатизма, мракобесия; не дать победить тем, кого она называла «разрушителями счастья на земле». «По-вашему, я виновата в той крови, что пролита по моей воле? Но разве кровь, пролитая во имя Бога, не так же красна и проливать её не такое же преступление...» («Бунтующая Анжелика»).

И доказать существование любви как проявления божественной силы. Подарить надежду, что мы сможем выбраться из трудностей (болезни, войны, различные притеснения...); никогда не продавать свою душу; прожить свою жизнь в любви, не подчиняясь ни общественному, ни религиозному диктату (за исключением, конечно, риска смерти...). Сохранение внутренней свободы.

Л. М.: – Кому адресована книга?

Н. Г.: – Для всех возрастов, от 12 до 100 лет, всех сословий, религий, национальностей, всех культур, всех уровней.

Л. М.: – Как сама Анн Голон относилась к своей героине?

Анн Голон в России, 1966 г.

Н. Г.: – «Она меня сопровождает повсюду. Это та, кого я хорошо знаю. Друг.

Не думаю, что она сильно похожа на меня. Но, разумеется, мы ладим. Я бы не смогла прожить так долго с кем-то, кто бы мне не подходил» (отрывок из интервью Анн Голон, 2011).

Л. М.: – Планируете ли вы организацию мероприятий, посвящённых столетию Анн Голон, когда и где именно? Как на них можно попасть?

Н. Г.: – Да, одно в Париже, в Русском доме науки и культуры в Париже (даты пока неизвестны), гала-вечер в Версале весной (столетие Анн Голон официально может отмечаться в течение 2022 года), куда, конечно же, будут приглашены русские, проживающие во Франции. Одно из праздничных мероприятий, организованное писательницей Светланой Савицкой, пройдёт в Посольстве Мира при ООН в Москве 17 декабря этого года.

Л. М.: – Надин, вы унаследовали таланты ваших родителей, работали в нескольких областях искусства...

Н. Г.: – Мы все четверо унаследовали писательский талант родителей. Мне посчастливилось получить дар и в других областях искусств, и сочинение музыки я бы отметила как самый чудесный из них.

Л. М.: – Расскажите о себе, ведь теперь именно вы занимаетесь сохранением литературного наследия вашей мамы?

Н. Г.: – Да, вместе с братьями и сестрой и для них. Я начала работать с мамой с 1991 года и продолжаю по сей день. Моя миссия и большая честь для меня – увековечить память об Анн Голон, сохранить её произведения и представить их миру для новых читателей. Мне бы также хотелось рассказать о работе нашего отца (Сержа Голон / Всеволода Сергеевича Голубинова), который был выдающимся художником, он сам изобрёл краски, способные менять свои оттенки под разным освещением. Выставка его работ планируется в Москве в 2023 году.

Л. М.: – Где и при каких обстоятельствах зародилась идея создания одного из самых успешных романов, который до сих пор не оставляет равнодушными внушительное число читателей по всему миру?

Н. Г.: – Анн Голон с определённого момента хотела написать большой исторический роман. Она всегда была увлечена историей, где она могла бы выразить то, что, по её мнению, было необходимо адресовать публике, но прежде всего себе. «Роман, который ничего не боится!». «Я искала такого персонажа, способного помочь понять, отчего мы страдаем: от состояния недостатка чувств, в котором мы пребывали в то время, возможно, потому, что недавно закончилась война. (...) Далее приходилось заниматься разным по жизни. Потом эта идея пришла постепенно, и внезапно однажды я сказала себе: “Решено, нужно написать эту книгу!”» (Анн Голон).

Выбор пал на семнадцатый век по той причине, что в то время (в 1952 году) эта эпоха была полностью забыта, если не упоминать скудное интеллектуальное наследие Французской революции, которая держала всех королей Франции в «мусорных баках истории». Это то, что её интересовало: исследовать неизведанный мир и вернуть его к жизни. И рядом с Версальским дворцом. Анн Голон хотела описать жизнь нормальной женщины, отличающейся от представлений о женщинах – жертвах или неприятных стервах, которыми до тех пор была захлавлена литература; и через неё говорить об испытаниях, неизменных для всех женщин на протяжении тысячелетий, но также и о земных удовольствиях, о которых не было принято говорить.

«...её образ привиделся мне в утренний час, когда я только подняла перо над знаменитой “пустой страницей”, на ум приходили первые слова, первые предложения исторического романа. Она пришла, ничего не спросив, не взглянув на меня и даже не заметив. Она была такой живой и лёгкой,

словно дитя, не осознающее своей красоты и грации. Её интересовала сама жизнь... За букет больших жёлтых цветов, собранных с сырых берегов, она и получила своё имя Анжелика» (Анн Голон).

Моя мать не сомневалась в тёплом приёме публики, она даже заранее предвидела, что у этой книги «бесчисленное множество» читателей будет. Рядом находился замок, а также библиотека Версаля, богатая историческими документами. Здесь мои родители начали изучать архивы для первого романа об Анжелике.

(Мой отец, который в то время больше не работал инженером-геологом, решил ей помочь в исторических исследованиях. Он также сделал это позже для романов о Новом Свете. Серж Голон стал художником в 1960 году.)

Л. М.: – В России и СССР с Анжеликой широкая публика познакомилась благодаря фильмам Бернара Бордери в середине семидесятых годов, с книгами читатели познакомились уже позже.

Н. Г.: – Книги издавались в России с 1967 года. Они стали бестселлерами, несмотря на то что первая книга стоила очень дорого. Фильмы прибыли в СССР уже позже, и благодаря им появилось новое поколение русских поклонников, которые впоследствии стали читателями.

Л. М.: – Для всех почитателей неукротимой маркизы ангелов образ, воплощённый на экране актрисой и одной из красивейших женщин прошлого столетия Мишель Мерсье, стал каноническим и неотделимым от образа Анжелики. Но удалось ли в этой киноверсии интерпретировать многогранный характер героини так, каким его задумывала сама автор?

Н. Г.: – Сценаристы и продюсеры того времени хотели показать не Анжелику из романа, а женщину согласно их концепции: довольно капризную девушку, инфантильную особу, которая всегда нуждалась в помощи мужчин, не способную ни думать, ни самостоятельно найти решения. Мишель Мерсье сделала всё возможное, чтобы сыграть роль этого персонажа, учитывая эти женоненавистнические контекст и диалоги с подачи тех людей, которые даже не читали книгу.

«Актриса не несёт ответственности за глупость, которую её заставляют произносить» (Анн Голон).

Оглядываясь назад, можно отметить, что самое главное – это то, что часть персонажей из книг были отражены в фильмах достаточно убедительно, чтобы вызвать у зрителей того времени ощущение силы и свободы.

Л. М.: – В СССР, а потом в России и на всём постсоветском пространстве фильмы и книги о приключениях златовласой француженки до сих пор пользуются необыкновенной популярностью. Планируете ли вы издавать заново отредактированную версию романов в качественном переводе на русском языке?

Н. Г.: – Да. Мы заключили договор с издателем на хороший перевод на русском языке полной и неопубликованной версии. Он единственный, кто имеет исключительные права на русском языке на литературное произведение «Анжелика». (Обратите внимание на тех, кто в настоящее время издаёт Анжелику на русском языке без каких-либо прав.) Эта публикация выйдет после завершения последней книги, для которой он станет первым издателем.

Л. М.: – И на других языках?

Н. Г.: – Мы открыты для предложений для перевода на другие языки. Но на данный момент их нет. (В настоящее время единственные официальные издатели, кроме русских, публикуют на французском языке: «Les éditions de l'Archipel et Pocket 2022».)

Л. М.: – На данный момент существует две экранизации по мотивам романа о маркизе ангелов, первая – широко известная серия фильмов 60-х годов и вторая – 2013 года. Планируется ли новая экранизация, когда ждать выхода?

Н. Г.: – Сейчас идёт работа над проектом сериала. Но мне не известно, когда об этом будет официально объявлено.

Л. М.: – Какие ещё приятные сюрпризы ожидают читателей и поклонников Анжелики?

Н. Г.: – Я пишу биографию Анн и Сержа Голон (на заметку издателям) и очень надеюсь, что смогу исполнить желание моей мамы, завершив последнюю книгу об истории Анжелики, над которой она работала в течение многих лет.

Интервью подготовлено и переведено с французского Людмилой Менаже (©Liudmila Ménager). Фото Надин Голубинофф, Людмилы Менаже.